

Сяо Жаня то и дело перехватывали гости, желая чокнуться, но тот лишь вежливо улыбался и упорно пробирался к своей цели. Шаг за шагом он приближался к столу Линь Чжоу, и вскоре взгляды присутствующих в зале устремились вслед за ним.

Сяо Жань остановился прямо перед Линь Чжоу и, слегка прищурившись, улыбнулся:

— Линь Чжоу. Давно наслышан.

Тот прищурился в ответ и не торопясь поднялся с места:

— Господин Сяо. Взаимно.

— Какое приятное совпадение, — Сяо Жань приподнял бровь и протянул бокал. — Раз уж мы видимся впервые, надеюсь на ваше благосклонное отношение в будущем.

Линь Чжоу взял бокал с теплой водой, поданный Цзи Вэнем, и коснулся им бокала собеседника:

— Полно вам, господин Сяо, не льстите мне. Это мне стоит просить вас о покровительстве.

— Непременно, — заверил тот.

Их мирное столкновение вызвало тихий шепоток среди гостей. В шоу-бизнесе новости разлетались мгновенно: недавнее видео, где Линь Чжоу распускает руки, все еще держалось в трендах. Многие гадали, чем закончится эта выходка, будучи уверенными, что, перейдя дорогу Цзян Шияню, Чжоу поставил крест на своей карьере.

Однако реальность преподнесла сюрприз. Мало того что опальный актер спокойно явился на юбилей «Леинь», так к нему еще и самолично подошел выпить вице-президент «Хуашан». Интрига заиграла новыми красками.

— Господин Сяо, — неожиданно выросший рядом Цю Цянь уже держал наготове смартфон. — Раз уж выпал такой редкий шанс, может, сделаем совместное фото?

— А это?.. — Сяо Жань вопросительно взглянул на незнакомца.

— Я Цю Цянь, менеджер брата Чжоу, — представился тот, внутренне замирая от страха получить холодный отказ.

— Почему бы и нет, если... — вице-президент перевел взгляд на Линь Чжоу.

— Почту за честь, — улыбнулся актер.

Он прекрасно понимал замысел своего агента: глупо упускать такую прекрасную возможность развеять слухи о вражде с агентством «Хуашан».

Они встали плечом к плечу, позируя перед камерой Цю Цяня. Заметив это, к ним поспешил и штатный фотограф «Леинь».

Оба давно привыкли к вспышкам прессы, поэтому на их лицах мгновенно появились безупречные, профессиональные улыбки.

— Кажется, я должен перед тобой извиниться, — не разжимая губ и продолжая улыбаться в объектив, негромко произнес Сяо Жань.

— С чего бы это? — так же мягко и непринужденно отозвался Линь Чжоу, не меняя элегантной позы.

— Кое в чем ошибся и, скажем так, успел изрядно подпортить тебе жизнь. Цзян Шиянь об этом даже не догадывался.

Линь Чжоу мгновенно уловил суть. «Подпортить жизнь» — тут все предельно ясно. Значит, недавние козни со стороны «Хуашан» были личной инициативой Сяо Жаня, а вовсе не приказом Цзян Шияня.

Но у этого выпада была причина: некое недопонимание. И что же за недоразумение произошло?

— Господа, посмотрите, пожалуйста, сюда! — крикнул фотограф.

Они слаженно повернулись к другому объективу, сохраняя приветливые выражения лиц.

— Я действительно прошу прощения. Совершенно искренне, — добавил Сяо Жань, и в его голосе проступило раскаяние.

Но Линь Чжоу это раскаяние не тронуло.

— А может, я сейчас сделаю тебя калекой, а потом просто вежливо извинюсь? — ласково проворковал он, не теряя экранной улыбки.

Сяо Жань на мгновение опешил, но тут же растянул губы в еще более широкой улыбке, мысленно сокрушаясь. Стоило признать: эти двое стояли друг друга. Что Шиянь, что этот

язвительный тип — выросли вместе и ядом брызжут абсолютно одинаково.

— Готово, брат Чжоу, — подал знак довольный Цю Цянь, опуская телефон.

— Благодарю, господин Сяо, — Линь Чжоу салютовал бокалом и сделал еще один символический глоток.

Сяо Жань хитро прищурился. Перед тем как отойти, он снова склонился к плечу актера:

— Неужели тебе совсем не хочется узнать, почему вы с Цзян Шиянем тогда расстались со скандалом?

— Хотите сказать, вам это известно? — Линь Чжоу вскинул бровь. Доброжелательность с его лица мгновенно испарилась, уступив место холодной, колючей настороженности.

— Кое-что знаю, — загадочно протянул собеседник. — Так что, поделиться?

Бросив беглый взгляд на стоявшего поодаль Цзян Шияня, который с каменным выражением лица вяло поддерживал разговор с партнерами, Линь Чжоу вежливо, но решительно отрезал:

— Не стоит. Уверен, мне известно гораздо больше вашего.

Сяо Жань мысленно присвистнул. Получить столь изящный от ворот поворот было даже забавно. С виду этот Чжоу казался тихим и безобидным парнем, но когти выпускать умел мастерски.

— Цю... Цянь, верно? — Сяо Жань достал из кармана визитку и протянул менеджеру. — Добавь меня в контакты и перешли этот снимок.

— Сию минуту, господин Сяо! — Цю Цянь бережно, обеими руками принял плотный картон, едва веря своей удаче.

Стоило Сяо Жаню опуститься на свое место, как Ду Фаньчэн ехидно заметил:

— Что, обломал зубы?

Увидев эту всезнающую ухмылку, вице-президент лишь фыркнул и отвернулся, проигнорировав выпад.

— Наш Чжоучжоу далеко не так прост, его голыми руками не возьмешь, — хохотнул Ду Фаньчэн, искренне наслаждаясь моментом.

Сяо Жань лишь пожал плечами. Виноват — признай, оправдываться глупо.

— Шиянь, — Сяо Жань легонько толкнул локтем молчаливого босса и кивнул в сторону противоположного стола. — Тебе не кажется, что у Линь Чжоу с этой Чэнь Кэ обычный пиар-роман?

— Нет.

— С чего такая уверенность? — удивился тот. В их индустрии фальшивые отношения были делом обыденным, если не сказать обязательным.

Цзян Шиянь сделал глоток, словно пытаясь заглушить скопившуюся на душе горечь.

"Потому что Линь Чжоу никогда бы не стал шутить с чувствами.

Потому что три года назад двум безымянным новичкам не было никакого смысла устраивать пиар.

И главное — потому что Чжоу сам мне в этом признался"

— Брат Чжоу, вы давно знакомы с господином Сяо? — Гэн Яньмин, наблюдавший за этой сценой издалека, едва челюсть не потерял от изумления.

Еще пару дней назад весь интернет гудел от новости, что Линь Чжоу избил самого Цзян Шияня, а в кулуарах шептались о неминуемом черном списке. И вот сегодня Чжоу не просто блистает на юбилее «Леинь», но и мило беседует с вице-президентом влиятельнейшего агентства. Это не укладывалось в голове.

— Впервые вижу, — равнодушно обронил Линь Чжоу.

Гэн Яньмин только и смог что выдать озадаченно:

— Э-э... Ладно.

Линь Чжоу задумчиво побарабанил пальцами по столу, глядя на плавающие в теплой воде листики мяты. Он прекрасно понимал, к чему этот цирк. Сяо Жань пришел не сам по себе — его прислал Цзян Шиянь. Сделай Шиянь этот шаг лично, пресса тут же приклеила бы к Чжоу ярлык его протеже или любовника.

Линь Чжоу терпеть не мог подобные спекуляции. Если бы он хотел греться в лучах чужой славы, то еще три года назад без лишних раздумий подписал бы контракт с агентством Шияня.

Тем временем Цю Цянь, не теряя ни минуты, наложил на снимок легкие фильтры и разослал его по дружественным редакциям.

Пусть Сяо Жань и не был публичной звездой, его эффектная внешность и высокая должность в «Хуашан» делали его фигуру весьма узнаваемой в индустрии. Этот кадр предназначался не столько для фанатов, сколько для продюсеров и режиссеров — чтобы раз и навсегда снять вопрос о якобы существующем конфликте между актером и гигантом шоу-бизнеса.

— Твое агентство согласилось объявить о нашем расставании? — Линь Чжоу слегка наклонился к сидящей рядом Чэнь Кэ, понизив голос до едва различимого шепота.

Девушка лишь горько усмехнулась:

— Изначально они были согласны. Но теперь, когда вокруг тебя поднялась такая шумиха... в общем, они решили подождать и выжать из этого союза максимум хайпа.

— Какая еще шумиха? — удивился он.

Неужели из-за той нелепой драки с Цзян Шиянем? Или дело в выходе дорамы «Шпилька в Волосах»? Последние дни Линь Чжоу совершенно не заглядывал в соцсети и был не в курсе событий. Но ведь Цю Цянь уверял, что его экранное время урезали до минимума?

— Прости, — вина в глазах Чэнь Кэ была неподдельной. — Я только усложняю тебе жизнь.

— Пустяки, не бери в голову, — мягко успокоил ее Чжоу.

Однако ситуация затянулась на два долгих года, и оставлять все как есть больше не имело смысла.

Тогда, в самом начале, фиктивные отношения были вынужденной мерой. Чэнь Кэ не могла пойти против воли своего руководства, а генеральный директор «Синьйю» Дэн Чи и пальцем бы не пошевелил ради спасения репутации простого актера. Вмешательство сверху могло только навредить девушке.

Линь Чжоу всерьез задумался: может, стоит попросить о содействии Цзян Шияня?

Официальная часть банкета близилась к завершению. По традиции гостей пригласили для общего памятного фото. Генеральный директор Ду встал в самый центр первого ряда, Цзян Шиянь занял место по левую руку от него. Заметив в толпе Линь Чжоу, Ду Фаньчэн приветливо замахал ему, зазывая к себе.

Оценив масштаб катастрофы, Чжоу лишь вжал голову в плечи и попытался незаметно

протиснуться на самый край, надеясь затеряться среди статистов.

— Линь Чжоу, иди сюда! — раздался громкий, жизнерадостный голос Сяо Жаня.

Как назло, скрыться не удалось. Чжоу всей душой стремился держаться подальше от центра внимания, но, раз уж они только что публично продемонстрировали дружеские отношения с вице-президентом «Хуашан», игнорировать его призыв было бы верхом неблагодарности.

Пришлось подчиниться. Сяо Жань стоял во втором ряду, прямо за спиной Ду Фаньчэна. Когда Линь Чжоу приблизился, тот слегка подтолкнул его плечом, направляя вперед. В итоге Чжоу оказался ровно позади Цзян Шияня.

— Нам определенно стоит как-нибудь встретиться и спокойно поговорить, — негромко шепнул Сяо Жань, устраиваясь рядом.

— Почему бы и нет, — легко согласился Линь Чжоу.

Такая уступчивость обескуражила Сяо Жаня. Он-то приготовился к очередной язвительной отповеди.

— Ну... — Сяо Жань замялся, подыскивая слова. — Понимаешь, за свои косяки я готов ответить. Но вешать на меня чужих собак тоже не надо, так что...

— Я все понимаю, — перебил его Линь Чжоу.

— А?.. — Сяо Жань, считавший себя тонким психологом, окончательно запутался. Этот парень читал его как открытую книгу и упорно ломал любые шаблоны ведения переговоров.

Линь Чжоу действительно успел все обдумать за эти дни. То, что Фан Янь увёл у него роли — безусловно, работа Сяо Жаня. Но подобные интриги в шоу-бизнесе происходили сплошь и рядом. Даже признанные звезды первой величины порой в последний момент лишались утвержденных проектов.

Настоящая беда заключалась в другом: последние два года его методично и целенаправленно душили.

«Синьуй» демонстрировало полное равнодушие. Все мало-мальски приличные предложения уплывали мимо Линь Чжоу. Но стоило ему чудом зацепиться за какой-нибудь проект, как на его пути неизбежно вырастал кто-то из подопечных «Хуашан».

То, что Сяо Жань вставлял ему палки в колеса, логично. Но почему обстоятельства раз за разом складывались так, чтобы подставить его под этот удар?

Если рассудить здраво, за вычетом двух украденных Фан Янем ролей, вице-президент «Хуашан» больше никак ему не вредил.

Было ли это чередой нелепых совпадений? Или кто-то третий умело разыгрывал шахматную партию, чужими руками устранив неугодного актера?

Вспышки фотокамер наконец затихли. По знаку организаторов софиты на сцене приглушили, погрузив зал в приятный полумрак. В этот момент Цзян Шиянь резко обернулся — и его взгляд столкнулся с чистыми, пронизательными глазами Линь Чжоу.

Они замерли на мгновение, после чего синхронно, с напускным равнодушием отвели глаза в разные стороны.

Когда гости начали расходиться, Линь Чжоу намеренно задержался, пропуская Чэнь Кэ вперед. Ему меньше всего хотелось дать прессе повод запечатлеть их вместе на выходе из здания.

По дороге домой Цю Цянь так и лучился восторгом:

— Брат Чжоу, это победа! Твой снимок с Сяо Жанем уже во всех пабликах, и он сам лично лайкнул публикацию! На выходе меня атаковали репортеры — куча изданий умоляет об эксклюзивном интервью!

— Угу, — безучастно отозвался актер.

Он не разделял бурной радости менеджера: в конце концов, ради этого результата он и терпел весь сегодняшний фарс.

Цю Цянь высадил Линь Чжоу у подъезда, и тот сразу отпустил его домой. Прежде чем подняться к себе, актер сделал несколько неторопливых кругов по двору. В тусклом свете уличного фонаря палисадник на первом этаже выглядел уныло и сиротливо. Окна его квартиры оставались темными. В углу у забора сиротливо притулилась тляпка — Цзи Вэнь оставил ее здесь пару дней назад, когда помогал полоть сорняки.

Почувствовав, что вечерняя прохлада начинает пробираться до костей, Линь Чжоу зашел в подъезд. Лифт вызывать не стал — поднялся пешком. Едва открыв тяжелую дверь лестничной клетки, он замер: прямо у его квартиры, привалившись плечом к железной двери, стоял человек и увлеченно листал что-то в телефоне.

Шаг Линь Чжоу оборвался.

Услышав шаги, Цзян Шиянь поднял голову.

Линь Чжоу недовольно нахмурился:

— И долго ты тут подпираешь косяки?

— Нужно поговорить, — Шиянь убрал мобильный в карман и выпрямился.

— Ладно, — Линь Чжоу подошел ближе, привычным жестом нащупал на крышке электрощитка запасной ключ и вставил его в замочную скважину.

— Сколько раз просил: не оставляй ключ в таком очевидном месте, — не сдержал вздоха гость.

— Тебя забыл спросить, — огрызнулся Линь Чжоу.

Раздражение требовало выхода. Шагнув в прихожую, он небрежно сбросил туфли, влез в домашние тапочки и, сорвав с себя пиджак, швырнул его прямо на диван.

Цзян Шиянь вошел следом. Окинув взглядом привычный хаос в гостиной, он обреченно вздохнул. Первым делом аккуратно развернул носками к выходу брошенную обувь хозяина дома, затем поднял с дивана дорогой пиджак и бережно повесил его на плечики.

Линь Чжоу тем временем развалился на диване и, вызывающе глядя на гостя снизу вверх, хрипло скомандовал:

— Ну, выкладывай.

Цзян Шиянь промолчал. Вместо ответа он прошел на кухню, шурша принесенным с собой пакетом. Достал оттуда несколько спелых китайских груш, тщательно очистил их от кожуры, залил водой, добавил горсть кускового леденцового сахара и поставил томиться на медленный огонь.

<http://bllate.org/book/18995/1917709>